

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СКЛОННОСТИ К РИСКУ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ***Сергей Валентинович АРЖЕНОВСКИЙ^а*, Татьяна Геннадьевна СИНЯВСКАЯ^б,
Андрей Владимирович БАХТЕЕВ^с**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sarzhenov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8692-7883>
SPIN-код: 8388-9604

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sin-ta@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4120-9180>
SPIN-код: 7290-0115

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
a_bakhteev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7002-0846>
SPIN-код: 7035-9536

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 59/2020
Получена 06.02.2020
Получена в доработанном
виде 20.02.2020
Одобрена 02.03.2020
Доступна онлайн
16.03.2020

УДК 657.6:330.16

JEL: D91, M42

Ключевые слова:

поведенческая экономика,
аудиторский риск,
искажение финансовой
отчетности, экспертный
опрос, факторный анализ

Аннотация

Предмет. Выявление поведенческих характеристик склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности на основе данных экспертного опроса профессиональных аудиторов.

Цели. Эмпирическое исследование влияния выделенных авторами в рамках двухступенчатой модели оценки риска пяти основных личностных характеристик: толерантность к нарушениям законодательства, патологическое отношение к деньгам, склонность к повышенному риску, вера в безнаказанность и правовая неграмотность в финансовой сфере.

Методология. Использование экспертного опроса профессиональных аудиторов для выявления детерминант склонности к мошенническим действиям лиц, ответственных за составление отчетности. Экспертная группа формировалась на основе объективного подхода и документального способа отбора экспертов. Применялась модель Раша для ранжирования личностных характеристик. Для обработки информации, полученной в результате опроса, использовались методы описательной статистики и многомерного статистического анализа.

Результаты. Статистический анализ мнений экспертов показал достаточную степень их согласованности. Личностные характеристики упорядочены по степени их влияния для оценки риска. Наиболее значимыми с точки зрения оценки склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности являются патологическое отношение к деньгам, склонность к повышенному риску, вера в безнаказанность и правовая неграмотность в финансовой сфере.

Область применения. Результаты могут быть использованы в практике аудиторских компаний для выявления у клиентов повышенной склонности к риску фальсификации финансовой отчетности.

Выводы. Значимость факторов, оказывающих влияние на склонность к риску фальсификации финансовой отчетности, выделенных на основе авторской теоретической концепции, эмпирически подтвердилась.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Арженовский С.В., Синявская Т.Г., Бахтеев А.В. Выявление поведенческих характеристик склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2020. – Т. 23, № 3. – С. 262 – 275.
<https://doi.org/10.24891/ia.23.3.262>

Введение и обзор литературы

Актуальность учета поведенческих характеристик лиц, несущих ответственность за подготовку публичной отчетности компаний, в рамках риск-ориентированной концепции аудита обусловлена ежегодным ростом количества фактов мошенничества, в том числе связанного с публичной корпоративной финансовой отчетностью.

Теоретическая основа оценки риска существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий (РСИНД), учитывающая сознательное использование (факторы психологического, поведенческого характера) вариативности принципов подготовки финансовой отчетности в целях удовлетворения личных и/или узкогрупповых предпочтений представляет классическую концепцию Д. Кресси – «треугольник мошенничества»¹ (FTT). В основе FTT лежит постулат о том, что необходимыми и достаточными условиями для мошеннических действий являются:

- 1) осознаваемая индивидом возможность совершения мошенничества;
- 2) наличие мотивирующих факторов и (или) давление обстоятельств;
- 3) возможность оправдать и (или) скрыть свои действия [1].

Американский институт дипломированных бухгалтеров² (AICPA) и Международная федерация бухгалтеров³ (IFAC) положили FTT

в основу подхода к оценке достоверности финансовой отчетности в процессе внешнего аудита. Модель FTT модифицировалась путем добавления факторов. D. Wolfe и D.R. Hermanson включили еще один фактор, условно названный ими – «способности» [2]. Усовершенствованная модель – «Бриллиант мошенничества»⁴ (FDT). J. Marks предложил «пятиугольник мошенничества»⁵ (FPT), в рамках которого FTT дополнена двумя новыми факторами: высокомерием и компетентностью лица, способного совершить манипуляции с корпоративным имуществом и информацией [3]. Некоторые исследования доказывают, что современный мошенник, фальсифицирующий отчетную информацию, обладает сильным эго и высокой степенью уверенности в том, что не будет обличен или сможет уйти от ответственности, если его действия будут раскрыты [4, 5].

Цель статьи заключается в эмпирическом подтверждении выделенных авторами в рамках расширения указанных теоретических концепций поведенческих характеристик склонности ответственных за составление отчетности лиц к РСИНД.

Важность изучения поведенческих характеристик в процессе аудита отмечена в работах ряда авторов [6–10]. Некоторые авторы рассматривали поведенческие факторы в контексте основного инструмента аудитора – аналитических процедур [11–14]. Поведенческие характеристики, связанные использованием аналитических процедур, исследовались в отношении проблем, возникающих на четырех основных этапах аналитических процедур [14, 15]. К ним относятся формирование ожидаемых величин показателей аудируемой отчетности;

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00635 «Развитие концепции оценки риска фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита на основе поведенческих моделей».

¹ Fraud Triangle Theory (FTT).

² American Institute of Certified Public Accountants (AICPA).

³ International Federation of Accountants (IFAC).

⁴ Fraud Diamond Theory (FDT).

⁵ Fraud Pentagon Theory (FPT).

выявление несовпадения между ожидаемыми и фактическими значениями показателей, полученными в результате проведения аналитических процедур, которое может оказаться приемлемым без дальнейших действий; сравнение ожидаемых до проведения аналитических процедур и фактически полученных значений показателей и определение необходимости дальнейшего сбора аудиторских доказательств; оценка того, насколько собранные дополнительные доказательства и пояснения составителей аудируемой отчетности объясняют расхождение фактических и ожидаемых значений показателей.

Отметим несколько исследований, которые используют похожие для этой статьи инструменты, а именно – данные экспертного опроса. S. Dritsas и G. Petrakos исследовали взаимосвязь между деловым риском и риском существенных искажений и выявляли зависимость между РСИНД и факторами такого риска [16]. Авторы использовали данные статистического опроса опытных аудиторов, работающих в пяти крупнейших международных аудиторских фирмах Греции. Получена статистически значимая связь между деловым риском и РСИНД. В то же время факторы текущей непрерывной деятельности и учетной политики оказались незначимыми для РСИНД.

Важность обновления и повышения качества классической модели оценки аудиторского риска отмечена в исследовании A.M. Zaicuanu, E. Hlaciua, A.N. Cioban Lucana [17]. Авторы представили три метода оценки риска: на основе модели аудиторского риска, теоремы Байеса и доверительной функции. Последняя отличается тем, что оценивает вероятность посредством связанных с риском вопросов. Авторы уверены, что компьютерные методы аудита медленно и постепенно заменяют классическую модель.

Обширный обзор исследований поведенческого аудита выполнила N. Sayari [18]. Ею изучены статьи, посвященные поведенческим характеристикам в контексте проведения и документирования аудита, принятия решения и суждения аудитора, характеристик эффективности аудитора, а также взаимоотношений аудитора и клиента. В исследовании оцениваются 30 наиболее часто цитируемых поведенческих аудиторских исследований за период 1990–2010 гг. Автор выделяет основные переменные, использованные в исследованиях, а также инструменты, примененные при измерении этих переменных. Процесс аудита и документирования его результатов находится под влиянием таких характеристик, как признание аудитором доказательств, документации, опыт выполнения конкретных заданий, восприятие составителя отчетности, объективность источников информации. Эти факторы оказывают существенное влияние на выявление слабых мест контроля и качество аудита. Что касается принятия решения и аудиторского суждения, установлено, что потенциальные проблемы в улучшении/ухудшении суждений аудитора могут быть связаны с такими факторами, как заискивание, тактика стратегического влияния, источник получения информации, сложность аудита, пол, активизация знаний в памяти и ретроспективные эффекты. Оценка отношений между аудитором и клиентом зависит от обязательной ротации, которая смягчает зависимость между аудитором и клиентом. Большой опыт работы аудитора и деструктивность в отчетности повышают зависимость от клиентов. Более длительный срок полномочий аудитора не оказывает существенного влияния на независимость и объективность аудитора. Клиенты больше удовлетворены новыми аудиторами и аудиторскими фирмами, имеющими прочные деловые партнерские отношения. Эффективность аудита зависит от нескольких поведенческих характеристик: высокий

уровень диспозиционного доверия, наличие дисфункционального поведения, ролевая неоднозначность и ролевые конфликты среди менеджеров и партнеров, адаптирование когнитивного стиля в трансформировании аудиторской информации, не предоставление сведений о поведении. Эти характеристики отрицательно влияют на результаты аудита, а также на надежность финансовой информации.

В связи с этим возрастает роль методик, позволяющих оценивать риски искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий, не оказывающих влияния на доверие клиента аудитору.

Методология исследования

В рамках расширения классической модели аудиторского риска в виде двухступенчатой модели оценки риска склонности к фальсификации финансовой отчетности⁶ предполагается, что для совершения мошенничества с финансовой отчетностью необходимо наличие и сочетание двух групп факторов:

- личностные характеристики лица, ответственного за процесс подготовки финансовой отчетности, и ее достоверное и справедливое представление пользователю;
- факторы внешней среды, обстоятельства, которые, с точки зрения управления рисками, можно понимать как контекст.

Личностные факторы определяют в совокупности склонность индивида, ответственного за подготовку финансовой отчетности, к РСИНД. Факторы внешней среды устанавливаются в отношении конкретной аудируемой организации и являются объективными.

⁶ Модель представлена авторами ранее в статье: Арженовский С.В., Бахтеев А.В., Синявская Т.Г. Поведенческая концептуальная модель оценки склонности к риску фальсификации финансовой отчетности в процессе аудита // *Международный бухгалтерский учет*. 2019. Т. 22. Вып. 6. С. 691–703. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.22.6.691>

Авторами в названном исследовании показано, что склонность к риску существенного искажения финансовой отчетности должна формироваться на стыке пяти основных личностных характеристик: толерантности к нарушениям законодательства, патологического отношения к деньгам, склонности к повышенному риску, веры в безнаказанность и правовой неграмотности в финансовой сфере.

Для подтверждения теоретических выводов был применен экспертный метод – опрос экспертов, в качестве которых выступили профессиональные аттестованные аудиторы.

Для формирования экспертной группы использован объективный подход и документальный способ отбора экспертов. В качестве альтернативных критериев отбора выступили:

- наличие профессионального аттестата аудитора;
- опыт профессиональной деятельности в сфере аудита не менее трех лет.

Все эксперты являлись лицами, не заинтересованными в результатах опроса. Квалиметричность экспертов подтверждается опытом участия в онлайн-опросах⁷.

Экспертам было предложено оценить, насколько перечисленные качества лиц, ответственных за подготовку финансовой отчетности, влияют на склонность к риску ее существенного искажения:

- терпимое отношение к нарушениям законодательства в финансовой сфере;
- жадность и готовность «на все» ради денег;
- склонность к повышенному риску, действиям «ва-банк»;
- вера в безнаказанность;

⁷ Все отобранные эксперты проживают на территории Южного федерального округа.

- правовая неграмотность в финансовой сфере;
- склонность к использованию профессиональных навыков для обхода требований законодательства;
- желание принести пользу компании любыми средствами.

К пяти основным качествам личности, предположительно влияющим на склонность к исследуемому виду риска, была добавлена ситуативная характеристика – желание любыми средствами принести компании пользу и склонность к делинквентному поведению с использованием профессиональных навыков. Кроме того, экспертов попросили добавить свой вариант, если они полагают, что в этом перечне какие-то качества остались не учтенными.

Результаты исследования

Выборочную совокупность составили 60 экспертов, из них 14 мужчин и 46 женщин. У 53 (88,3%) из них имеется аттестат аудитора, причем 51 (85%) эксперт с общим аттестатом и 9 (15%) – с единым. Состав экспертов варьируется по возрасту от 24 до 77 лет (*табл. 1*) и стажу от 3 до 33 лет. Однако в среднем возраст составляет около 47 лет (модальное значение – 40 лет), при стандартном отклонении в 10 лет, а стаж – 16 лет (мода – 17 лет) при стандартном отклонении 6 лет. При этом 75% экспертов старше 40 лет и имеют стаж профессиональной деятельности в сфере аудита свыше 13 лет. Таким образом, выборочная совокупность представлена достаточно опытными аудиторами, что позволяет говорить об их компетентности для цели опроса.

Экспертам было предложено выполнить оценку перечисленных семи качеств личности на РСИНД по пятипозиционной шкале Лайкерта: *совсем не влияет – почти не влияет*

– *безразлично (ни влияет, ни не влияет) – влияет – сильно влияет*.

Шкала Лайкерта является порядковой и позволяет выявить отношение экспертов к исследуемому вопросу от одной критической позиции через нейтральную к противоположной критической позиции.

Распределение ответов на вопросы по влиянию семи качеств представлено на *рис. 1*. Несмотря на различие мнений экспертов, терпимость к нарушению законодательства «*влияет*» и «*сильно влияет*» на склонность к рискам сознательного искажения финансовой отчетности по мнению 77% экспертов, жадность и готовность «на все» ради денег – 75%, склонность к риску – 65%, вера в безнаказанность – 78%, правовая неграмотность в финансовой сфере – 81%, склонность к использованию профессиональных навыков в обход требований закона – 72%, желание принести компании пользу любыми средствами – 62%.

В основном эксперты признают влияние всех предложенных для оценки факторов, что подтверждают модальные ответы (*табл. 2*).

Значение показателя альфа Кронбаха для заданных экспертам вопросов составило 0,651, что свидетельствует о достаточной согласованности вопросника.

Множественный коэффициент конкордации Кендалла для ответов экспертов составил 0,076, коэффициент значим при 1% уровне. Несмотря на невысокое значение, значимость коэффициента говорит о достаточной степени согласованности мнений экспертов. Следовательно, полученные результаты можно использовать для дальнейшего решения задачи оценки склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий.

Кроме того, экспертам был задан дополнительный вопрос о том, какие еще

факторы могут повлиять на склонность к исследуемому риску. Были получены следующие ответы: заступничество и поддержка со стороны консалтинговых и аудиторских фирм; давление вышестоящих лиц; соперничество; самонадеянность, стремление к монополизации выполняемой функции без соответствующей подотчетности; желание «выслужиться» перед начальством, учредителями, собственником бизнеса; завуалировать свои ошибки; большая загруженность; недостаточная компетентность контролирующих и правоохранительных органов; отсутствие серьезного уголовного наказания для главного бухгалтера компании; лень; непорядочность; страх потерять работу; желание получить личную экономическую выгоду (премии, бонусы, зависящие от финансового результата).

Ответы экспертов по шкале Лайкерта были преобразованы в интервальную шкалу с использованием модели Раша [19]. Результаты представлены в табл. 3. Они интерпретируются, как вероятности позитивного отклика на соответствующий вопрос. Другими словами, вероятность выбора позиций «*влияет*» и «*сильно влияет*» выше для характеристик правовой неграмотности, веры в безнаказанность и готовности «на все» ради денег. Затем следуют терпимость к нарушениям законодательства, склонность к повышенному риску и склонность использовать профессиональные навыки для обхода закона. Наименьшая вероятность характерна для желания принести пользу компании любой ценой.

В итоге установлено, что эксперты оценили влияние отдельных личностных характеристик на склонность к риску фальсификации финансовой отчетности не на одном уровне.

Для выявления основных влияющих характеристик мы воспользовались методом многомерной статистики и выполнили

факторный анализ [20]. Проведение факторного анализа, с одной стороны, позволяет получить интегральные латентные факторы, в которых сконцентрирована исходная информация, с другой стороны, снизить размерность признаков пространства до геометрического. Суть метода заключается в представлении имеющихся признаков в виде линейной комбинации латентных интегральных общих факторов. Нахождение коэффициентов в этих зависимостях (факторных нагрузок) осуществляется различными способами. Названия общих факторов даются по наибольшим значениям факторных нагрузок.

В качестве исходных данных была использована корреляционная матрица (по Спирмену), построенная для семи личностных характеристик по ответам экспертов. Был применен метод главных факторов в сочетании с последующим вращением (варимакс) пространства общих интегральных факторов для улучшения интерпретируемости выделенных факторов.

Было выделено⁸ два главных интегральных фактора (соответствующие собственным числам больше 1), в совокупности объясняющих более половины (55%) исходной вариации. На рис. 2 видно, что значения собственных чисел быстро убывают с ростом их количества.

В табл. 4 представлены значения факторных нагрузок. Первый интегральный фактор включает характеристики «*жадность и готовность «на все» ради денег*» и «*склонность к повышенному риску*», второй – «*вера в безнаказанность*» и «*правовая неграмотность в финансовой сфере*».

Первый интегральный фактор следует интерпретировать как склонность к повышенному риску ради денег, второй – как

⁸ Для расчетов применялся пакет прикладных программ Statistica.

веру в безнаказанность при правовой безграмотности.

Отметим, что характеристики терпимости к нарушениям законодательства, склонности к использованию профессиональных навыков для обхода требований законодательства и желания принести пользу компании любыми средствами имеют невысокие значения факторных нагрузок и не участвуют в интерпретации интегральных факторов. Результаты факторного анализа в целом согласуются с оценкой важности характеристик по модели Раша.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование с использованием опроса экспертов, направленное на выявление факторов,

влияющих на склонность руководящего состава компании к риску существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий, позволило получить следующие результаты. Статистический анализ мнений экспертов показал достаточную степень их согласованности. Согласно агрегированному мнению экспертов, факторы, выделенные на основе теоретических постулатов, влияют на склонность к риску фальсификации финансовой отчетности. Наиболее значимыми, с точки зрения определения склонности к риску существенного искажения финансовой отчетности, являются патологическое отношение к деньгам, склонность к повышенному риску, вера в безнаказанность и правовая неграмотность в финансовой сфере.

Таблица 1

Описательные статистики выборки экспертов

Table 1

Descriptive statistics of the expert panel

Показатель	Возраст	Стаж профессиональной деятельности в сфере аудита
Среднее	47,25	16
Медиана	48	17
Мода	40*	17*
Стандартное отклонение	10,22	6,19
Минимум	24	3
Максимум	77	33
Квартили		
	25	40
	50	48
	75	53,75
		20

Примечание. * – имеется несколько мод. Показана наименьшая.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Модальные ответы экспертов

Table 2
Modal responses of experts

Личностные характеристики	Модальный ответ
Терпимость к нарушениям законодательства	влияет
Жадность и готовность «на все» ради денег	сильно влияет
Склонность к повышенному риску	влияет
Вера в безнаказанность	влияет
Правовая неграмотность в финансовой сфере	сильно влияет
Склонность к использованию профессиональных навыков для обхода требований законодательства	влияет
Желание принести пользу компании любыми средствами	сильно влияет

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3
Результаты опроса в интервальной шкале Раша

Table 3
The survey results as per the Rasch scale

Личностные характеристики	Шкала Раша
Терпимость к нарушениям законодательства	0,14
Жадность и готовность «на все» ради денег	0,15
Склонность к повышенному риску	0,14
Вера в безнаказанность	0,15
Правовая неграмотность в финансовой сфере	0,16
Склонность к использованию профессиональных навыков для обхода требований законодательства	0,14
Желание принести пользу компании любыми средствами	0,13

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4
Факторные нагрузки после варимакс вращения

Table 4
Factor loadings after Varimax rotation

Личностные характеристики	Фактор 1	Фактор 2
Терпимость к нарушениям законодательства	0,65	0,37
Жадность и готовность «на все» ради денег	<i>0,74</i>	-0,02
Склонность к повышенному риску	<i>0,78</i>	0,17
Вера в безнаказанность	0,23	<i>0,77</i>
Правовая неграмотность в финансовой сфере	-0,23	<i>0,82</i>
Склонность к использованию профессиональных навыков для обхода требований законодательства	0,52	-0,05
Желание принести пользу компании любыми средствами	0,67	-0,09

Примечание. Курсивом выделены факторные нагрузки большие 0,7 по модулю.

Источник: авторская разработка

Note. Factor loadings greater than 0.7 in modulus are in italics.

Source: Authoring

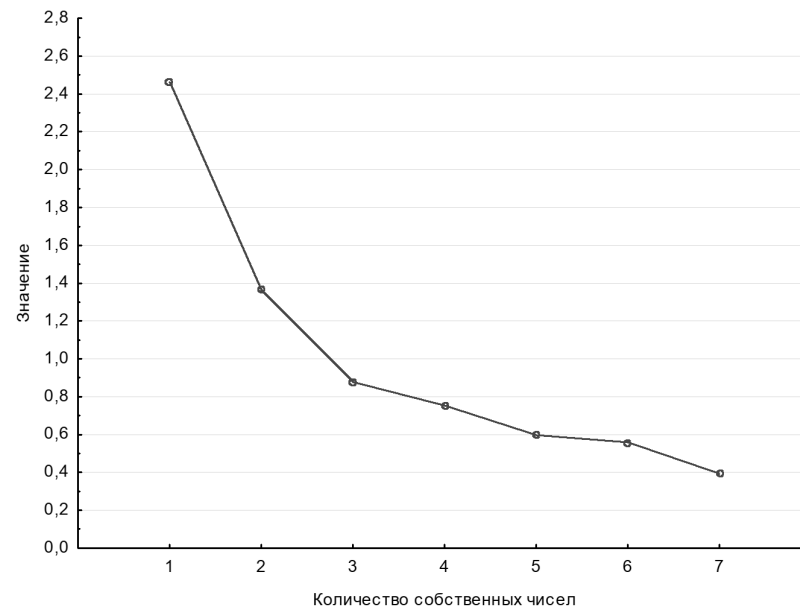
Рисунок 1
Распределение ответов экспертов

Figure 1
The allocation of experts' responses

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**График «каменистой осыпи» для определения количества факторов****Figure 2****The scree plot to quantify factors**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Cressey D.R. The Differential Association Theory and Compulsive Crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1954, vol. 45, iss. 1, pp. 29–40.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4221&context=jclc>
2. Wolfe D., Hermanson D.R. The Fraud Diamond: Considering Four Elements of Fraud. *CPA Journal*, 2004, vol. 74, iss. 12, pp. 38–42.
3. Marks J. Fraud Triangle: Not Good Enough These Days. IIA/ACFE Conference in Cleveland, OH, 2011, 53 p.
4. Незаконные выплаты и вывод активов / под ред. Дж.Т. Уэллса. М.: Маросейка, 2010. 196 с.
5. Duffield G., Grabosky P. The Psychology of Fraud. In *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*. No. 199. Australian Institute of Criminology, 2001, pp. 1–6.
6. Dittenhofer M.A., Evans R.L., Ramamoorti S., Ziegenfuss D.E. Behavioral Dimensions of Internal Auditing: An Exploratory Survey of Internal Auditors. Florida, Institute of Internal Auditors Research Foundation, 2011.
7. Hashimzade N., Myles G. Risk-Based Audits in a Behavioral Model. *Public Finance Review*, 2017, vol. 45, iss. 1, pp. 140–165. URL: <https://doi.org/10.1177/1091142115602062>
8. Bloomquist K.M. Multi-Agent Based Simulations of the Deterrent Effects of Taxpayer Audits. *Proceedings of the 97th Annual Conference on Taxation*. Ed. by L. Kalambokidis. Washington, DC, National Tax Association, 2004, pp. 159–173.

9. Advani A., Elming W., Shaw J. How Long-Lasting are the Effects of Audits. Discussion Paper No. 015-15. Tax Administration Research Centre, 2015.
10. Emby C., Gerald A.M.G., Lowe D.J. A Research Note on the Influence of Outcome Knowledge on Audit Partners' Judgment. *Behavioral Research in Accounting*, 2002, vol. 14, iss. 1, pp. 87–103. URL: <https://doi.org/10.2308/bria.2002.14.1.87>
11. Wilks T.J. Predecisional Distortion of Evidence as a Consequence of Real-Time Audit Review. *The Accounting Review*, 2002, vol. 77, iss. 1, pp. 51–71.
12. Wilks T.J., Zimbelman M.F. Using Game Theory and Strategic Reasoning Concepts to Prevent and Detect Fraud. *Accounting Horizons*, 2004, vol. 18, iss. 3, pp. 173–184. URL: <https://doi.org/10.2308/acch.2004.18.3.173>
13. Knapp C.A., Knapp M.C. The Effects of Experience and Explicit Fraud Risk Assessment in Detecting Fraud with Analytical Procedures. *Accounting, Organizations and Society*, 2001, vol. 26, iss. 1, pp. 25–37. URL: [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(00\)00005-2](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(00)00005-2)
14. Messier W.F., Simon Ch.A., Smith J.L. Two Decades of Behavioral Research on Analytical Procedures: What Have We Learned? *Auditing: A Journal of Practice & Theory*, 2013, vol. 32, iss. 1, pp. 139–181. URL: <https://doi.org/10.2308/ajpt-50327>
15. Messier W.F., Austen L.A. Inherent Risk and Control Risk Assessment: Evidence on the Effect of Pervasive and Specific Risk Factors. *Auditing: A Journal of Practice and Theory*, 2000, vol. 19, iss. 2, pp. 119–131.
16. Dritsas S., Petrakos G. Risk of Material Misstatement in Fluctuated Economic Environments: The Case of Greece. *International Business Research*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 243–248. URL: <https://doi.org/10.5539/ibr.v11n6p243>
17. Zaiceanu A.M., Hlaciuca E., Cioban Lucana A.N. Methods for Risk Identification and Assessment in Financial Auditing. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 32, pp. 595–602. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01437-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01437-9)
18. Sayari N. Contemporary Issues in Behavioral Auditing: A Review of Behavioral Audit Research. *The World of Accounting Science*, 2017, vol. 19, no. 4, pp. 810–861.
19. Нейман Ю.М., Хлебников В.А. Введение в теорию моделирования и параметризации педагогических тестов. М.: Прометей, 2000.
20. Айвазян С.А., Бухштабер В.М., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Классификации и снижение размерности. М.: Финансы и статистика, 1989.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RESEARCH INTO BEHAVIORAL TRAITS OF THE SUSCEPTIBILITY TO THE RISK OF SIGNIFICANT FINANCIAL MISSTATEMENTS**Sergei V. ARZHENOVSKII^{a,*}, Tat'yana G. SINYAVSKAYA^b, Andrei V. BAKHTEEV^c**^a Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
sarzhenov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8692-7883>^b Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
sin-ta@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4120-9180>^c Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
a_bakhteev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7002-0846>

* Corresponding author

Article history:Article No. 59/2020
Received 6 February 2020
Received in revised form
20 February 2020
Accepted 2 March 2020
Available online
16 March 2020**JEL classification:** D91,
M42**Keywords:** behavioral
economics, audit risk,
misstatement, financial
reporting, expert survey,
factor analysis**Abstract****Subject** The article identifies behavioral signs of the susceptibility to the risk of material misstatements through the expert survey of professional auditors.**Objectives** We do empirical research into the impact five behavioral traits have, which we discovered through the two parameter risk assessment model, i.e. tolerance to violation of laws, money pathology, susceptibility to high risk, aspiration of impunity and legislative illiteracy in finance.**Methods** We performed the expert survey of professional auditors to discover what determines the susceptibility to fraud among those charged with financial reporting. The expert group was made on the basis of an unbiased approach and documentation. We applied the Rasch model to rank personal traits. The collected data were processed with methods of descriptive statistics and multivariate statistical analysis.**Results** Carrying out the statistical analysis of experts' opinions, we found that their significantly correlated. Personal traits were sorted by their impact on risk assessment. Money pathology, susceptibility to high risk, aspiration of impunity and legislative illiteracy in finance were acknowledged as the most influential factors in terms of the susceptibility to misstatements of financial reporting.**Conclusions and Relevance** We empirically proved the importance of factors influencing the propensity to risk of misstating financial reports. We used our own theoretical concept. The findings can be useful to auditing forms to detect the customers' propensity to the risk of manipulating financial reporting.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Arzhenovskii S.V., Sinyavskaya T.G., Bakhteev A.V. Research into Behavioral Traits of the Susceptibility to the Risk of Significant Financial Misstatements. *International Accounting*, 2020, vol. 23, iss. 3, pp. 262–275.
<https://doi.org/10.24891/ia.23.3.262>**Acknowledgments**The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of scientific project № 19-010-00635, *The Development of the Concept for Assessing the Risk of Financial Misstatements as Part of Behavioral Models*.

References

1. Cressey D.R. The Differential Association Theory and Compulsive Crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1954, vol. 45, iss. 1, pp. 29–40.
URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4221&context=jclc>
2. Wolfe D., Hermanson D.R. The Fraud Diamond: Considering Four Elements of Fraud. *CPA Journal*, 2004, vol. 74, iss. 12, pp. 38–42.
3. Marks J. Fraud Triangle: Not Good Enough These Days. IIA/ACFE Conference in Cleveland, OH, 2011, 53 p.
4. *Nezakonnnye vyplaty i vyvod aktivov* [Russian edition. Illegal payments and siphoning of assets]. Moscow, Maroseika Publ., 2010, 196 p.
5. Duffield G., Grabosky P. The Psychology of Fraud. In: Trends and Issues in Crime and Criminal Justice, no. 199. Australian Institute of Criminology, 2001, pp. 1–6.
6. Dittenhofer M.A., Evans R.L., Ramamoorti S., Ziegenfuss D.E. Behavioral Dimensions of Internal Auditing: An Exploratory Survey of Internal Auditors. Florida, Institute of Internal Auditors Research Foundation, 2011.
7. Hashimzade N., Myles G. Risk-Based Audits in a Behavioral Model. *Public Finance Review*, 2017, vol. 45, iss. 1, pp. 140–165. URL: <https://doi.org/10.1177/1091142115602062>
8. Bloomquist K.M. Multi-Agent Based Simulations of the Deterrent Effects of Taxpayer Audits. Proceedings of the 97th Annual Conference on Taxation. Ed. by L. Kalambokidis. Washington, DC, National Tax Association, 2004, pp. 159–173.
9. Advani A., Elming W., Shaw J. How Long-Lasting are the Effects of Audits. Discussion Paper No. 015-15. Tax Administration Research Centre, 2015.
10. Emby C., Gerald A.M.G., Lowe D.J. A Research Note on the Influence of Outcome Knowledge on Audit Partners' Judgment. *Behavioral Research in Accounting*, 2002, vol. 14, iss. 1, pp. 87–103. URL: <https://doi.org/10.2308/bria.2002.14.1.87>
11. Wilks T.J. Predecisional Distortion of Evidence as a Consequence of Real-Time Audit Review. *The Accounting Review*, 2002, vol. 77, iss. 1, pp. 51–71.
12. Wilks T.J., Zimbelman M.F. Using Game Theory and Strategic Reasoning Concepts to Prevent and Detect Fraud. *Accounting Horizons*, 2004, vol. 18, iss. 3, pp. 173–184. URL: <https://doi.org/10.2308/acch.2004.18.3.173>
13. Knapp C.A., Knapp M.C. The Effects of Experience and Explicit Fraud Risk Assessment in Detecting Fraud with Analytical Procedures. *Accounting, Organizations and Society*, 2001, vol. 26, iss. 1, pp. 25–37. URL: [https://doi.org/10.1016/S0361-3682\(00\)00005-2](https://doi.org/10.1016/S0361-3682(00)00005-2)
14. Messier W.F., Simon Ch.A., Smith J.L. Two Decades of Behavioral Research on Analytical Procedures: What Have We Learned? *Auditing: A Journal of Practice & Theory*, 2013, vol. 32, iss. 1, pp. 139–181. URL: <https://doi.org/10.2308/ajpt-50327>
15. Messier W.F., Austen L.A. Inherent Risk and Control Risk Assessment: Evidence on the Effect of Pervasive and Specific Risk Factors. *Auditing: A Journal of Practice and Theory*, 2000, vol. 19, iss. 2, pp. 119–131.

16. Dritsas S., Petrakos G. Risk of Material Misstatement in Fluctuated Economic Environments: The Case of Greece. *International Business Research*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 243–248.
URL: <https://doi.org/10.5539/ibr.v11n6p243>
17. Zaiceanua A.M., Hlaciuca E., Cioban Lucana A.N. Methods for Risk Identification and Assessment in Financial Auditing. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 32, pp. 595–602.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01437-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01437-9)
18. Sayari N. Contemporary Issues in Behavioral Auditing: A Review of Behavioral Audit Research. *The World of Accounting Science*, 2017, vol. 19, no. 4, pp. 810–861.
19. Neiman Yu.M., Khlebnikov V.A. *Vvedenie v teoriyu modelirovaniya i parametrizatsii pedagogicheskikh testov* [Introduction into the Theory of Modeling and Configuring of Pedagogical Tests]. Moscow, Prometei Publ., 2000.
20. Aivazyan S.A., Bukhshtaber V.M., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. *Prikladnaya statistika: Klassifikatsii i snizhenie razmernosti* [Applied statistics: Classification and reduction in size]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1989.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.